

А.М. Сязи

Многокомпонентная основа ненецкой одежды

Аннотация. Ненецкая одежда как часть материальной культуры отражает особенности адаптации человека к окружающей среде. Обладая высокой степенью устойчивости в рамках традиционной культуры, она занимает особое место в ряду источников по культурогенезу. В то же время, изменяясь под влиянием природно-климатических условий, экономических, социальных и других процессов, традиционная одежда отражает динамику их развития.

Ключевые слова: народное декоративное искусство, меховые изделия, классификация одежды, мужская и женская одежда, украшения, обувь, традиции.

А.М. Syazi

Multicomponent basis of Nenets clothes

Summary. Nenets clothing, as a part of the material culture, reflects the characteristics of human adaptation to the environment. With its high degree of stability in the traditional culture, it has a special place among the sources of cultural genesis. At the same time, the traditional clothes, changing under the influence of climatic conditions, economic, social and other processes, reflects the dynamics of their development.

Keywords: folk decorative art, furs, clothes classification, men's and women's clothing, jewelry, shoes, traditions.

Изучение традиционной одежды в историческом, социальном и знаковом аспектах дает возможность определить специфику формирования человеческой культуры в целом и в ее локальных вариантах в частности. В этом отношении традиционная одежда ненецкого народа представляет собой уникальный комплекс, сочетающий архаичные элементы с современными материалами. Налицо его многокомпонентная основа.

Ненцы в своем историческом развитии создали оригинальную культуру, приспособленную к суровым природно-климатическим условиям. Современная культура продолжает сохранять элементы традиционной культуры, имеющей большую практическую ценность, подчеркивает их этническую особенность.

Народное декоративное искусство ненцев тесно связано с традиционным бытовым укладом оленеводов, рыбаков, охотников. Оно выросло из кочевого быта с его обычаями и обря-

дами. Условия жизни, род занятий обеспечили непосредственную близость ненцев к природе, а сами природные условия Севера определили ряд психологических особенностей живущих там людей. Народное искусство – это не только отдельный мастер и не только общность людей, объединенных творчеством, но и природная среда их проживания. Разнородность фактуры и цвета используемых материалов, кисточки, опушки, бисерные нити, цепочки, металлические подвески, простые полосы и сложнейшие узоры – это и многое другое призвано служить целям красоты и гармонии в рукотворном мире человека. Из огромного разнообразия декоративно-художественных приемов обработки вещей каждый народ выбирает свои, и выбор не случаен, так как традиции народного творчества формируются и оттачиваются столетиями.

Ненцы Ямало-Ненецкого автономного округа являются ближайшими соседями ханты и коми-зырян. Осваивая сходную природно-

климатическую нишу, самодийцы выработали свой эстетический взгляд на мир и как следствие этого – самобытное народное искусство. Наиболее полно и емко специфику этого искусства отражают меховые изделия, прежде всего женская одежда и утварь. Шубы и сумочки составляют тот же предметный ряд, что и у ханты, однако данное сходство еще более оттеняет своеобразие декоративной культуры ненцев, ибо она строится на совершенно иных принципах.

Известный специалист в области материальной культуры Н.Ф. Прыткова в своей работе «Одежда народов самодийской группы как исторический источник» ввела в историческое изучение одежды такой важный признак, как покрой одежды. Классификация верхней одежды, проведенная по этому признаку, выявила типы и варианты покроя одежды народов Сибири.

Н.Ф. Прыткова, анализируя покрой одежды, приходит к выводу, что самодийские народы не являются аборигенами Севера, имеют распашную одежду, то есть одежду южного происхождения. Этот вывод очень важен, так как принято считать, что самодийские народы принесли с юга лишь язык, а из черт хозяйства и материальной культуры – оленеводство и переносное жилище (чум) [1].

По материалам Н.Ф. Прытковой, для всех самодийских народностей была характерна так называемая обернутая одежда, без боковых конструктивных продольных швов. Позднее, в связи с расселением в более северных широтах и развитием санного оленеводства, эта одежда была удлинена надставками и опушками, которые весьма характерны для современных северных самодийцев. У ненцев создание глухой одежды шло двумя путями: путем приспособления старой охотничьей одежды – скрада и путем использования опыта арктических аборигенов [1].

Н.Ф. Прыткова различает в составе одежды ненцев три древних слоя:

- старосамодийский – одежда без конструктивных продольных швов («обернутая»);

- угорский – одежда туникообразного покроя;

- древнеарктический, аборигенный – одежда глухого покроя [1].

Л.В. Хомич отмечает, что мужская и женская одежда, которая сейчас бытует только в крайних западных районах расселения ненцев (малица без капюшона с воротником и женская шуба без конструктивных вертикальных швов из шкур лесных зверей с опушками из собачьего меха), в XVII-XIX вв. и эпизодически в начале XX в. была распространена у всех групп ненцев вплоть до Енисея. Позднее она была вытеснена малицей с капюшоном и шубой из оленьего меха с конструктивными вертикальными швами. Поэтому считается, что вышеуказанная одежда более архаична и характерна для ненцев раннего периода распространения их в тундре [2, 336].

У ненцев сохранились пережитки бытования в прошлом распашной одежды у мужчин. К их числу можно отнести обычай, сохранившийся вплоть до настоящего времени, согласно которому мужчины в чуме пользуются распашной одеждой, по покрою аналогичной женской.

В связи с необходимостью кормить детей грудью, распашная одежда у женщин сохранилась дольше. Однако сейчас, когда меховая одежда стала одеждой для улиц, ненки по примеру женщин коми в некоторых районах начинают носить малицы. Таким образом, процесс приспособления к суровым условиям Севера продолжается и в наши дни.

Л.В. Хомич отмечает, что распашная одежда у ненцев, сохранившаяся до настоящего времени у женщин и в виде отдельных пережитков у мужчин, может быть отнесена к общесамодийскому пласту. Об этом достаточно убедительно говорят данные покроя современной одежды северных самодийцев, а также лексический материал. Глухая одежда появилась под влиянием природных условий, а также в связи с развитием санного оленеводства, которое способствовало удлинению одежды [3, 190].

Что касается угорского элемента, то влияние угров на одежду ненцев было сравнительно поздним. Женская меховая шуба с подолом из оленьего меха, мозаичным орнаментом из белого и темного камуса вдоль бортов и подола стала проникать к ненцам, вытесняя одежду с отделкой из собачьего меха без вертикальных конструктивных швов.

В отношении названий чужой одежды – заимствованной – применялся описательный термин (например, у ханты зимняя меховая обувь, заимствованная ими у ненцев, называется «самоедская обувь»).

При изучении и записи местной терминологии, относящейся к одежде, необходимо помнить, что в языках народов Севера каждый термин строго связан с определенным предметом.

Современная одежда народов Севера, за исключением верхней меховой и демисезонной одежды, сильно изменилась. Повсеместно появилось белье, и теперь почти никто не надевает меховую одежду непосредственно на тело: шьют и покупают готовые изделия – платья, рубахи и костюмы фабричного производства, ненцы называют их тохо паны – тканевая одежда.

Мужская одежда состоит из глухой плечевой одежды, служившей одновременно и верхней, и нижней: натазников, надеваемых непосредственно на тело и обувь. Плечевая глухая одежда (у тундровых – мальца, у лесных – муй) была широко известна на Севере не только ненцам, но и их соседям – коми и обским уграм. Малицу шили из оленьих шкур, мехом внутрь, в виде длинной рубахи с капюшоном. Характерными для нее были рукавицы, пришитые к концам рукавов, и так называемая панда – полоса меха шириной 17-20 см, пришитая по подолу, причем рукавицы и панду делали всегда мехом наружу. Длина малицы ниже колен, и подпоясывали ее с напуском. По покрою стана малицы ненцев представляли собой два типа. У малицы первого типа стан шился из двух цельных больших шкур, расположенных хвостовой частью вниз: сшивая края шкур, оставляли не сшитыми места (проймы)

для вшивания рукавов. Широкую панду этой малицы всегда делали из белого пушистого собачьего меха [1, 3-99].

Капюшон (у тундровых ненцев – сёба сава; у лесных – нюмя) представлял собой капор, скроенный из двух частей меха: поперечной полосы, покрывающей темя головы, пришитой к полукруглой затылочной части. Делали его мехом наружу, вокруг лица располагали широкую опушку из белого пушистого меха (песцового или собачьего хвоста). Лицевую часть капюшона стягивали ровдужным ремешком. Между основанием капюшона и воротом малицы вшивали стоячий воротник шириной 5 см под названием луху.

Второй тип малицы – туникообразного покроя: две шкурки прямоугольной формы являлись передом и спинкой одежды; между ними по бокам вшивали две небольшие шкуры, перегнутые по вертикали. В этих шкурах путем надрезов делали широкие проймы для рукава с большой ластовицей, снизу – широкой полосой, расширяющей подол, пришивали верхний край панды из короткошерстной оленьей шкуры. Таким образом, панда была как бы двойная (мехом внутрь и наружу). Капюшон этой малицы пришивали непосредственно к ее вороту, делали его двойным. Кроме того, верх капюшона, состоящий из двух частей, шили из оленьего меха разного сорта (пешки и неблюя). Рукавицы – ова – пришивали к малице или же надевали отдельно, ненцы всегда делали их из отдельных камусов, мехом наружу, пришивали к концам рукавов, против ладони – незашитое отверстие, через которое в любое время рука могла быть освобождена от рукавицы.

Украшением малицы первого типа служили цветные суконные кантики, которые вшиваются в швы одежды, или узкие полоски сукна, нашитые поверх всех основных швов. Второй тип малицы украшали узкими чередующимися полосками оленьего меха над пандой, иногда пришивали широкую орнаментированную полосу из цветного сукна [1, 3-99].

Малица у ненцев является одновременно и зимней, и летней мужской одеждой (летом носят старые, изношенные малицы, зимой – новые или неизношенные).

При небольших морозах поверх малицы ненцы надевали парку – глухую одежду, сшитую мехом наружу. Делали ее из тонких шкур оленьих телят. Раскрой ее стана имел сходство с раскроем малицы второго типа. Характерная особенность покроя состояла в том, что спинка парки выкраивалась вместе с затылочной частью капюшона из одной целой шкуры, причем на капюшон приходилась часть шкуры, снятая с головы оленя. Отверстия от глаз и рогов обычно зашивали, вводя в швы светлый мех и красное сукно. В отверстия оснований ушей прикрепляли кисточки из цветных суконных полосок. Парку украшали широкой орнаментированной полосой, выполненной техникой меховой мозаики, вшитой между подолом одежды и пандой. Такие же полосы орнамента украшали лицевой край капюшона и обшлага парки [1, 3-99].

Парка, тщательно сшитая из низкошерстных оленьих шкур и богато украшенная меховой мозаикой, широко известна как одежда северных групп ханты и манси.

Большое распространение парка имела у ненцев Ямала, живущих по соседству с обскими уграми.

В сильные холода, при больших снегопадах и в дальнюю дорогу поверх малицы ненцы надевали верхнюю глухую одежду с капюшоном, сшитую мехом наружу, – совик. Шили из выростковых шкур, предпочитая мех белого цвета. Лицевую опушку капюшона из пышных песцовых хвостов делали со вздёржкой. Есть два типа покроя. Ненецкая парка совпадает с хантыйской паркой. Второй тип покроя значительно отличается от первого. Спинку совика шили из трех шкур, причем центральная шкура шилась с затылочной частью капюшона. Панда – из собачьего меха. Рукава широкие, на большой манжете мехом внутрь, по краю манжеты пришивали узкую опушку из белого меха.

Украшением является узкая полоска меха размером 1 см, вшитая между подолом и пандой, и подвески из длинных полосок цветного сукна (кисти) с нашитыми полосками оленьего меха. Эти кисти нашивались в продольные боковые швы одежды.

В осенне-весенний период на малицы надевали наверхшницу, сшитую из сукна или хлопчатобумажных тканей. Украшение наверхшниц из сукна состояло из ярких чередующихся полосок сукна, расположенных над пандой.

В одежде северных ханты были также распространены орнаментированные наверхшницы, сшитые из цветных сукон.

Второй тип наверхшницы – туникообразный, он является защитным чехлом.

Этот же тип наверхшницы бытовал у северных ханты, у русских и коми (ижемцев).

Мужская обувь различалась по сезонам. Шили мехом наружу. Украшением зимней мужской обуви служили кантики из цветного сукна (красного, желтого, зеленого), проложенные в продольные швы. Обычно богато украшали перед и носок обуви. У лесных ненцев наряду с описанными украшениями обуви бытовала еще обувь, сплошь орнаментированная техникой меховой мозаики, причем явно заимствованной от ханты [4].

Ненецкая меховая обувь шьется из камуса (шкура, снятая с ног любимого или особого оленя). Созданию обуви для мужчины уделяется особое внимание, потому что мужчина больше других людей в стойбище занимается тяжелым физическим трудом. Поэтому шкурки обрабатываются, разбираются и подготавливаются ненецкими мастерицами задолго до начала пошива. На мужские пимы расходуются до десяти камусов. Швы у пимов внутренние, то есть по шерсти. Для пошива пимов используют оленьи жилы. Подошва делается обычно из щеток с ног оленя, иногда из меха со лба оленя, при этом на подошве ворс направлен назад. Мужские пимы по крою и рисунку существенно отличаются от женских. Традиционный орнамент мужской обуви очень лаконичен, что говорит о безупречном вкусе

мастерицы. Ненецкие пимы спереди украшают поперечными меховыми полосками, между которыми прокладывают узкие суконные ленточки красного, синего, зеленого цвета. На мужских пимах такие поперечные полосы располагаются, как правило, ниже колена. Для отделки мужской обуви используется простейший древний орнамент, такой как «оленья тропа», «рога лося» (считается особенно мужественным, выразительным и монументальным орнаментом), «мужская голова», «медвежьи уши» и т.д. При исполнении орнамента берется мех белого и темного цвета, сложенный мехом внутрь. После раскроя мех сшивается с изнаночной стороны встык и выворачивается. Пимы привязываются с помощью специальных ремешков к кольцам на поясе меховых штанов, и, кроме того, подвязываются под коленом ремешком или шнурком, плетеным из покупной крашеной шерсти. Обувь ненцы очень берегут, каждая пара обуви имеет даже свое имя. Пимы ненцы носят 5-7 лет и более, у каждого мужчины обязательно имеется 2-3 пары, которые могут передаваться по наследству или «уносятся» с ним в нижний мир, есть также выходные пимы, которые могут служить всю жизнь [5, 5-64].

Пояс мужской (ни) – важный атрибут национальной ненецкой мужской одежды, главной функцией которого является подпоясывание одежды, а при необходимости он удлиняет или укорачивает малицу. Кроме того, пояс дает чувство собранности и в то же время легкости. Если мужчина подпоясался – значит, его ждут дела, он готов к любой работе. И в течение всего дня он не будет снимать пояса. В тундре редко можно увидеть мужчину без пояса. Пожалуй, только во время еды. При этом пояс лежит рядом. Пояс – символ достоинства мужчины, поэтому при его изготовлении мастер старается украсить его как можно богаче. С давних пор материалом для изготовления поясов служила кожа морских животных, сейчас применяют оленью кожу. Оленья шкура не намокает и не разбухает, она не тянется и не пересыхает. В качестве украшений используется сук-

но, медные бляхи различной формы, металлические пуговицы в два или несколько рядов. На поясе не должно быть ничего лишнего, только все самое необходимое в быту и в работе. Это своего рода походный мини-чемоданчик для инструментов. Нож с ножнами – главный атрибут мужского пояса. Он подвешивается либо на ремешках, либо на цепочках. Встречаются пояса, у которых нож с ножнами подвешен на небольших фигурных пластинках из рога оленя, соединенных между собой кожаными тонкими ремешками. Изредка встречаются пояса с двумя подвешенными ножнами и ножами. Нож есть у каждого взрослого члена семьи, им он пользуется во время еды. Нож внешне напоминает прямую узкую металлическую полосу, заточенную с правой стороны. Рукоятку ножей делают из кости, рога оленей или дерева (капа), последнему отдается предпочтение, потому что нож с деревянной рукояткой легче, не морозит руку во время холодов и надежнее крепится в ножнах. Из этих же материалов изготавливают ножны, которые обычно имеют прямоугольную форму. Нижняя часть их плоская, в сечении напоминает вытянутую трапецию с полостью для клинка. Верхняя половина ножен расширена, в сечении – эллипсовидная. Здесь расположена планка для укрепления завязок. Тут же сквозное отверстие для рукоятки ножа. Рукоятку и ножны украшают геометрическими орнаментами, композициями из искусно вырезанных фигур. Нож привешивается, как правило, с правой стороны пояса. Когда нож находится с правой стороны – это очень удобно хозяину. Если нож будет с левой стороны, то при езде на нарте будет касаться хорея или им можно зацепиться за дерево. Рукоятка ножа направлена назад. Так быстрее и удобнее доставать нож. В середине пояса свисают клыки зверей, добытых мужчиной. Им отводится роль оберега от злых духов (по-видимому, духов умерших). Также считают, что медвежий клык предохраняет от болей в спине и приносит удачу в охоте, а волчий оберегает стадо оленей от хищников и болезней. Иногда мужчины подшивают к поясу костяное шило

(оно необходимо при подготовке упряжки, так как без него невозможно развязать ни один узел на упряжи, особенно в сырую или морозную погоду), деревянные палочки с зарубками – своеобразные записные книжки. Они бывают разнообразной формы. Сделанные на ней зарубки говорят о том, сколько отелилось важенков во время дежурства оленевода. После отчета зарубки срезаются. С правой стороны пояса располагается точильный камень для заточки ножа в нарядном кожаном чехле, похожем на сумочку для хранения женских рукодельных принадлежностей, только меньших размеров и к его устью пришта суконная или кожаная петля для насаживания на пояс. Лицевая сторона сумочки для точильного камня украшается меховым или суконным орнаментом, а окантовка выполнена из белого оленьего камуса. Этот мешочек с точильным камнем постоянно под рукой, а значит, и лезвие ножа всегда в отличном состоянии. Кроме того, бытует поверье, что этот мешочек олицетворяет мужскую селезенку и всегда должен быть полным, иначе хозяин может заболеть. На поясе находится место и для мешочка, в котором хранятся трубка и огниво, а прежде укреплялась еще и пороховница. На мужском поясе находится место для костяных изделий, пуговиц и ровдуги, которые в любой момент могут пригодиться оленеводу в пути. Костяные украшения крепятся с помощью узкого ремешка, который закрепляется с внутренней стороны пояса. Количество украшений на поясе должно быть нечетным, они занимают строго определенное место на поясе. Соблюдается симметрия. На поясе также могут помещаться гильзы от патронов, мелкие костяные детали упряжи, шило и многое другое. Между кожей пояса и костяными украшениями прокладывают сукно с небольшим напуском, что придает поясу яркость. Пояс застегивается спереди при помощи тяжелой с прорезными узорами медной пряжки, состоящей из двух одинаковых половин. К одной половине припаян плоский крючок, в другой части пряжки находится отверстие к нему. Также в поясе имеется регулировщик уменьшения.

Пояс утягивают при помощи двух пясыков и кожаного ремешка. Завязывать традиционный мужской пояс большое искусство, этому учат с малых лет [6, 18-19].

Пояс детский – обязательный важный атрибут детской национальной одежды. Как только малыш начинает делать первые шаги, мама подбирает ему пояс, на первых порах им может служить тесемка, лента или обыкновенная веревка. Главное, чтобы маленький человек научился чувствовать пояс. С трех лет ребенок получает плетеный или кожаный ремень, а к пяти-шести годам мальчикам отцы делают настоящие кожаные пояса, несколько отличные от ремней взрослых. Их обильно украшают металлическими, медными пуговицами и цепочками. Справа, как у взрослого мужчины, бывают подвешены ножны. Этот пояс носится до 14-15 лет. В этом возрасте юноша сам себе делает пояс на всю жизнь. И у девочек пояса такие же, как у матерей, естественно, чуть уже и короче, и пряжка – меньшего размера. Значимость пояса очень велика. Родители с ранних лет внушали детям, что пояс – лучший друг, который всегда будет поддерживать осанку и оберегать спину, потому что позвоночник также важен, как и голова. И беречь его поможет пояс. Существовали строгие правила обращения с поясом: его нельзя было бросать, где попало, топтать и перешагивать через него [6, 18-19].

Женская верхняя зимняя одежда в отличие от мужской имеет разрез спереди. В настоящее время она встречается двух типов, различающихся как покроем, так и характером отделки. Обычно на изготовление меховой шубы идет четыре летних шкуры, для подкладки столько же осенних и одна шкурка на воротник. Первый тип меховой шубы – бобровой или беличьей, был распространен у западных групп ненцев, в основном в Канинской и Тиманской тундрах. Сейчас этот тип одежды уже не шьют, она сохраняется только от старшего поколения и считается старинной и нарядной. Верхнюю часть этой одежды (до талии) сшивают из кусков меха белки, бобра, лисицы, вставляя

в швы лоскутки разноцветного сукна, скрученные у основания с узенькими полосками меха. Концы этих лоскутков свободно свисают вдоль груди, спины и рукавов. Рукава – прямые, сильно суживающиеся к обшлагоу, широкие в пройме, причем верхняя часть рукава шьется вместе с наплечной частью лифа, так что одежда на плечах шва не имеет. Характерной особенностью этого типа одежды является отсутствие вертикальных конструктивных швов – все остальные швы являются горизонтальными. Шитье одежды всегда начинают с верхней ее части. Подол шьют отдельно, затем пришивают. Нижняя часть одежды (от талии) представляет собой несколько горизонтально расположенных полос сначала оленьего, затем собачьего меха, разделенных друг от друга суконными прошивками, состоящими из разноцветных полосок сукна, сшитых в вертикальном направлении. Полосы меха и сукна располагаются следующим образом (сверху вниз): полоса из мелкой телячьей шкуры темного цвета, где чередуются в вертикальном направлении полосы из светлого и темного меха; четыре-пять горизонтально расположенных светлых и темных узких полос; полоса собачьего черного меха; вставка из сукна; полоса пушистого собачьего меха ворсом вниз; вставка из сукна; опушка из белого собачьего меха. Ширина орнамента обычно бывает 4-5 см. В одной меховой шубе могут быть использованы различные орнаментальные мотивы. Например, на подоле «оленьи рога», на полочках «локотки лисицы», на обшлагах «головки». Швы, соединяющие суконные вставки с собачьим мехом, прокладывают подшейным волосом оленя. Воротник обычно делают из меха песца или красной лисицы. Этим же мехом окантовывают полы. К бортам, от воротника до колен, на некотором расстоянии друг от друга пришивают парные ровдужные ремешки, служащие завязками. Обычно их бывает 14 штук (по 7 с каждой стороны). Ремешки эти завязывают изнутри. Для чего руки, как в малице, вынимают из рукавов. К рукавам пришивают рукавицы из камуса с отверстием на запястье для вынимания руки.

Меховая шуба имеет подклад из зимней или летней постели мехом внутрь. Покрой подклада отличается от покроя самой одежды. Спина кроится из целой постели, но имеет небольшие клинья внизу по бокам, полы выкраиваются также из целого куска каждая. Вдоль бортов пришивают полосы меха из-под шеи оленя, длинный ворс которого не пропускает сквозь разрез холодный воздух. Рукава подклада выкраиваются отдельно из шейной части шкуры и имеют небольшие ластовицы. Подклад обычно не пришивается, а просто надевается под меховую шубу. Второй тип одежды распространен в качестве будничной и рабочей одежды, иногда и праздничной в западных тундрах Ямала. Эту одежду шьют целиком из оленьего меха. По покрою она значительно отличается от первого типа, потому что она кроится в вертикальном направлении. Одежда состоит из спинки, двух пол. Рукава у нее выкраиваются отдельно и имеют ластовицы. Спинка состоит из трех полотнищ, причем центральное обычно делают другого цвета, чем боковые. Борта изделия также из меха другого цвета, чем полки (обычно – темные). На плечах, вдоль бортов и на обшлагах прокладывают полосы из белого и темного меха (или сукна). Подол изделия шьют отдельно тоже из оленьего меха, обычно того же цвета, что и борта. Между ним и нижней частью стана прокладывают также две-три полосы из белого и темного меха. Свободно свисающие полосы из сукна иногда пришивают только в верхней части спины. Воротник делают из хвостов песца. Эта женская одежда богато украшается вшивным орнаментом из камуса белого и темного цвета с прослойкой из цветных сукон – на плечах, по бортам и обшлагам рукавов. Рукавицы здесь иногда пришиваются к самой одежде, а не к подкладу. Женская верхняя одежда носится обычно с поясом, при этом правая пола несколько заходит на левую. Летом ненки надевают поношенные, с вытертым мехом, зимние меховые шубы без подкладки или шьют суконную, по покрою сходную с зимней одежду. Кроме одежды из оленьих шкур, у всех групп ненцев бытует верхняя одежда, сшитая

из сукон. В основном она служила весенней и осенней одеждой. В оформлении плечевой части эта одежда совпадала с верхней женской одеждой первого типа [2, 336].

Основные детали летней женской одежды могут быть красного и зеленого цветов, а полочки, подол и обшлага рукавов синего и черного. Пожилые ненки носят летнюю одежду черного цвета, скромно украшенные нашитыми полосками желтого или красного сукна.

Украшением зимней меховой шубы являются орнаментированные полосы из белого и черного оленьего камуса. В контурные швы вводили канты из красного сукна. Если не было орнамента, то отдельные части одежды выделялись с помощью кусочков меха разных оттенков, расположенных в шахматном порядке. Одежда первого варианта зарегистрирована у групп лесных ненцев, а также у ямальских и тазовских. Кроме того, одежда этого варианта является типичной для угорских народов (ханты и манси). Одежда же второго варианта распространена у других ненецких групп [5, 5-64].

Меховой подклад не имел специального покроя и пришивался к верху одежды наглухо. Шили его обычно из оленьих шкур.

Верхнюю одежду женщины подпоясывали ткаными поясами – из разноцветных шерстяных ниток русской или коми-зырянской работы. К одному из концов такого пояса пришивали медное кольцо, другой конец пояса продевали через это кольцо и завязывали.

Женская обувь имела почти ту же форму и покрой, что и мужская. Традиционная женская меховая обувь, состоит из сшитого мехом внутрь чулка и нижней части, сделанной из камуса мехом наружу. На женские пимы расходуется около восьми камусов. Покрой женских пимов несколько отличается от покроя мужских: передняя полоса камуса гораздо уже и заканчивается узким мыском, не доходя до носка. Узор делается также значительно ниже – на самом мыске. Возможно, это связано с тем, что женская одежда длиннее мужской и узор делается ниже, чтобы он был виден. По указанным признакам женские пимы всегда мож-

но отличить от мужских пимов. Кроме того, на женской обуви никогда не бывает подошв из оленьих лбов (а только из щетки), что является пережитком представления о том, что женская обувь «нечистая». Женщины обычно не носили пимов из нерпичьей кожи (нерпа считалась священным животным). В отличие от мужских пимов, женские пимы подвязываются только ремнями к поясу и никогда не подвязываются под коленом. Помимо узора на переднем мыске, узор из полосок меха светлых и темных тонов и сукна делается сбоку, ограничивая часть пимов, и сзади – выше пятки. Считается большим мастерством сшивать по семь таких полосок. Красивыми считаются белые пимы. Для украшения пимов используется аппликация, раскрашивание или выскабливание. Все зависит от мастерства и вкуса женщины, шьющей данную обувь. К каждому виду материала у мастерицы свой подход. Женские пимы часто украшены ромбовидным узором – «головешки», «телячьи рожки», а пимы девочки имеют рисунок «заячьи ушки», который свидетельствует, что обувь принадлежит пугливой, как заяц, девочке. В настоящее время в мех орнаментов изделий, в том числе и пимов, стали добавлять кисточки. От чего узор становится четким и более ярким. Кроме того, полоски из меха и сукна, украшающие обувь, обозначают запреты: нельзя воровать, нельзя убивать, нельзя сквернословить, нельзя обижать слабого, а полоска, которая идет к носку обуви обозначает линию жизни. Для хранения женской обуви шьется специальный мешок (шуипаты) из замши. Мешок для хранения обуви и сама женская обувь хранятся на специальной нарте, отдельно от других вещей. Это связано с представлением ненцев о способности женщины, а точнее, ее шага и соответственно ног и обуви, «общения» с силами Нижнего мира (об этом говорится во многих ненецких легендах) [7, 227-328].

Женские головные уборы были весьма разнообразны. Пожилые женщины носят высокие шапки из пыжика с круглым дном и естественным дополнением к меховым шубам. Встре-

чается несколько видов шапок. С короткими ушами, одинаковые по покрою с мужскими. Подклад к ним шьют из телячьей кожи. Нарядные шапки этого типа отделывают сукном: квадратные или треугольные лоскутки сукна разных цветов (длиной 6-7 см, шириной – 2-4 см) вставляются на некотором расстоянии друг от друга вдоль швов шапки – вокруг донышка и по боковым швам. Концы полосок при этом свободно свисают. Сзади к шапке пришивают две длинные полосы из камуса (шириной 8 см), обильно украшенные мозаичным орнаментом из сочетания белого и темного меха и суконными вставками. Посредине уши шапки соединяются между собой медными цепочками или нитками. Другой тип женской шапки носят в основном молодые женщины и девочки-подростки. Этот головной убор представляет собой высокую шапку полукруглой формы, сшитую из двух кусков меха (пыжика), без донышка, с пришитыми короткими ушами. Передняя часть шапки несколько выше. Подкладка шьется из брюшной части шкуры оленя, по покрою она аналогична верху. Но уши не пришиваются, а кроются из одного куска (в случае нехватки материала просто делаются надставки в разных местах). Вдоль шва, который идет полукругом от одного бока к другому через верх, вставляют такие же, как у первого типа, полоски сукна на некотором расстоянии одна от другой. Сзади к шапке пришиваются уши. Наличие ушей у шапки обычно говорит о принадлежности ее к праздничной нарядной одежде. Уши шапки за пояс не заправляются. А свободно свисают поверх меховой шубы, опускаясь ниже талии. Встречаются также пыжиковые шапки, сшитые из четырех конусообразных кусков, сходящихся на макушке и имеющих длинные уши. Концы ушей бывают украшены орнаментом из камуса и копытцами новорожденных телят. Чтобы шапка крепче держалась, рядом с основанием ушей спереди пришивают тесемки или ленты, которые завязывают под подбородком. В некоторых районах Ямала имеет распространение в качестве женского головного убора необыкновенно краси-

вая шапка-капор с пышной опушкой из песцовых хвостов или белого оленьего меха. Шапки этого типа состоят из трех частей: центральной части – длинной полосы, которая идет через темя на уши; затылочной части, которая шьется всегда из оленьего лба, причем глазницы зашиваются кусочками меха, окантованными цветным сукном (при этом боковые детали выкраиваются так, чтобы направление меха было сверху вниз, они представляют из себя треугольник в верхней части его 4-5 см, а в нижней до 22 см), место рожек на шкурке закрывается суконными кисточками; и задней части, которая полукругом спускается на спину. Эти части разделяются полосками узора из белого и темного меха, представляющие из себя сплошной геометрический узор, выполненный в технике меховой мозаики. Вдоль лицевой части пришивают опушку, на которую идет до пяти песцовых хвостов. Сзади к нижнему краю шапки на ровдужных ремешках или цепочках пришивают большое количество медных и железных украшений с прорезным и рельефным рисунком, связанные друг с другом узким ремешком, и крупные бусины. Эти украшения оттягивают крылья шапки назад, прижимая их к шубе, таким образом, холодный воздух не попадает под мех. При ходьбе подвески издают легкий перезвон. Спереди под подбородком шапка завязывается с помощью ровдужных ремешков [8, 127].

Что касается свадебной женской одежды, то она отличалась от обычной по качеству материала и большому количеству украшений.

У ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа широко распространены накосники. Накосники представляют собой два длинных жгута (длиной ниже колен) из полосок сукна, обвитых цветными шерстяными шнурками. Накосники украшены большим количеством колец, цепочек и бляшек. Волосы заплетают в две косы и вместе с верхней частью жгутов туго обматывают шерстяными шнурками. На затылке между накосниками помещают полоску из кожи, покрытую красным сукном. Накосники соединены цепочками и нитками крупных бус.

Для того чтобы они не мешали при движениях в работе, их пропускали за пояс.

Подобные же нагосники распространены у северных ханты [1, 3-99].

Нижняя зимняя одежда из короткошерстной хорошо выделанной шкуры взрослых оленей мехом внутрь, имеют надставные штанины, спускающиеся несколько ниже колен. Нижние части штанин заправлялись в меховые чулки, которые в свою очередь заправляются за голенища обуви. На талии штаны поддерживаются с помощью замшевого ремешка, пришитого к верхней их части. К этому ремешку прикреплялись два кольца для подвязывания обуви. В восточных районах Ямала женские штаны у ненцев имели пришивной нагрудник, представляющий собой полосу меха или ровдуги от талии до шеи. Он имел сверху два ровдужных ремешка, которые завязывались сзади на шее. Наличие нагрудника объясняется тем, что бытовала распахная одежда в условиях суровой зимы. Летом ненецкие женщины носят ровдужные штаны, по покрою аналогичные зимним. В настоящее время вместо них часто носят матерчатое или трикотажное белье.

В традиции изготовления сборного меха сокрыта глубокая архаика, связанная со временем проживания предков самодийцев в таежной зоне. Их основным занятием несколько тысячелетий назад были охота и рыболовство. Одежда изготавливалась из шкур добытых зверей – зайца, северного оленя, соболя, куницы, белки – и входила в сферу женского рукоделия. Устои традиционного охотничье-рыболовецкого хозяйства покоятся на принципе экологичности: человек должен очень хорошо чувствовать меру своих потребностей и брать у природы ровно столько, сколько ему действительно необходимо, а взяв, использовать все без остатка. Традиция самодийцев и по сей день запрещает выбрасывать мелкие кусочки от шкур добытых зверей, так как считается, что в противном случае не будет охотничьей удачи в дальнейшем. Возникновение традиций сборного меха было определено всем жизненным укладом древнего таежного населения [9, 27].

В культуре западносибирских народов эта глубокая традиция проявилась по-разному. Самую полную форму своего воплощения она приняла у самодийцев, где определила не только основы декоративного искусства, но и теснейшим образом увязала их с мироощущением в целом. Троичная система мироздания имеет здесь определенную цветовую семантику: белый цвет отождествляется с верхним миром, черный – с нижним, а средний мир, мир людей, ассоциируется с пестрой цветовой палитрой. В мифах, сказках и легендах пестрый цвет нередко наделен особой смысловой нагрузкой.

Внедрение сукна в отделку меховой одежды еще более «испестрило» ее и придало традиционной одежде самодийцев то своеобразие, что было единодушно отмечено пером путешественников XVIII-XIX вв. «Трудно передать, на что похожа самоедка в своем национальном костюме: что-то пестрое, яркое, пушистое и лохматое», – писал В. Бартенёв. Ему вторил К.Д. Носилов, имея в виду мужскую меховую одежду: «Мы оба сидим у костра, щеголяя отчаянно расшитыми костюмами, где самоедский вкус употребил все цвета сукон и лоскуты всех зверей» [10].

К этим точным характеристикам следует добавить лишь одну деталь. Располагая свободой выбора в отношении цвета применяемого сукна, самодийцы отдавали явное предпочтение красному, далее следовали желтый и зеленый цвета. Приоритет оттенков красного объясняется тем, что сукно пришло на смену ровдуге, окрашенной в красный цвет. Вся радужная цветовая триада служила олицетворением радуги, украшавшей, по мнению народа, подол одежды его верховного божества Нума.

Выход предков самодийцев в тундровые просторы сопровождался изменением многих черт их культуры. В процессе изготовления одежды активно стали использоваться большие полотнища оленьего меха. Это преобразовало покрой одежды, в частности женских шуб, и внесло коррективы в их отделку. Элементом украшения стали узкие мозаичные полосы, вставленные вдоль конструктивных швов, а

позднее и орнаментация. Однако традиция сборного меха не исчезла совсем, а продолжает жить в виде декоративных рудиментов. Так, при подборе оленьих шкур для пошива одежды ненцы отдают предпочтение пестро окрашенным. Детали кроя женской одежды из оленьего меха не паны имеют разноцветную окраску, чередуясь в шахматном порядке. Перерождение технологии сборного меха интереснее всего проявилось в суконных наверхниках, надеваемых поверх женских меховых шуб. Они шились из разноцветного сукна, предварительно нарезанного на куски. Лоскутная технология применительно к сукну явилась прямой продолжательницей традиции составного меха [11, 243].

Умение не только глубоко видеть, но и предугадывать свойства меха и раскрывать их во всей полноте, играя на сочетании фактуры и расцветки, – это качество, прекрасно реализуемое в изделиях, прежде всего ненецких мастериц, придает особое очарование декоративному творчеству западносибирских самодийцев и позволяет им сохранять свою самобытность на фоне художественного богатства соседних народов. Непревзойденное искусство подбора и компоновки меховых шкур своей виртуозностью также обязано традиции сборного меха, тысячелетиями оттачивающей вкус и мастерство самодийской женщины [12, 170].

Меховые женские мешки и сумки, без которых ни одна самодийская женщина не обходится, тоже шились из мелких шкурок зверьков и птиц: лисицы, песца, бобра, тюленя, нерпы, белки, куницы, соболя, горностая, лемминга, земляной белки (бурундука), фиолетово-зобой полярной гагары. Эту стадию их декоративного оформления отражает загадка о туце – сумочке для рукоделия – «старуха из ста заплат». Среди прочих вместилищ, предназначенных для хранения «женского скарба», одежды, культовых предметов, туця имеют особое значение: их роль в жизни ненецкой женщины аналогична роли тучанг для хантыйской женщины. Помимо цветового решения, туця украшались копытцами новорожденных оленят [9, 27].

Копытца крепились к ровдужной бахромке и имели вид миниатюрных костяных подвесок.

Орнаментация, подключенная к декорированию меховых изделий самодийцев, повторяет ведущие обско-угорские мотивы. Ее место в общем художественном звучании предмета здесь много скромнее, а формы лаконичнее. Культурные этнические контакты между угорскими и самодийскими народами, длившиеся не одно столетие, привели к обоюдному обогащению их традиционного искусства. Усвоив навыки орнаментальной отделки меховых вещей, ненцы, в свою очередь, пробудили у ханты и манси большой интерес к цветовому соотношению деталей. Обмениваясь отдельными достижениями, каждая из декоративных культур сохранила неразрушенным основной багаж традиций, что цементирует ее и придает ей неповторимость. Так, в результате проведенных независимо друг от друга исследований в одежде ненцев, ханты и манси были выделены элементы южного и арктического происхождения. При этом южный пласт связывается с пришлой кочевой скотоводческой культурой, а арктический – с аборигенной охотничьей (охотники на морского зверя и дикого оленя). С учетом территории расселения ненцев и обских угров в этнографической действительности определение южного пласта в традиционной одежде проводится в двух аспектах. У ненцев это – старосамодийский и тюркский компоненты, у обских угров – также тюркский и иранский. В свете существовавшей длительное время в отечественной этнографии концепции саянского происхождения самодийцев, под старосамодийским пластом подразумевались также элементы южного происхождения. В то же время под арктическим комплексом понимается единый для ненцев и обских угров, несмотря на разную территорию расселения этих этносов, пласт аборигенной арктической культуры [11, 243].

Таким образом, обнаруживающиеся параллели в культурогенезе ненцев и обских угров, а также их длительное сосуществование на

сопредельных территориях ставит вопрос о характере этих элементов: являются ли они приобретенными путем прямого или опосредованного заимствования, или же сформировались одновременно в этноконтактном ареале. При рассмотрении этого вопроса важным является определение хронологических рамок бытования исследуемых элементов, а также их распространение у ненцев, ханты и манси.

У ненцев и обских угров к элементам одежды арктического происхождения относятся: плечевая одежда глухого покроя – малица, парка, гусь, а также камусная обувь. Использование этой одежды у ханты, манси и ненцев связывается, прежде всего, с оленеводством, поскольку именно оно обеспечивало то количество материала, которое было необходимо для изготовления этой одежды. У ненцев, которые в этнографической действительности являлись преимущественно оленеводами, и малица, и гусь (совик), и камусная обувь были основной одеждой. У ненцев одежда глухого покроя являлась общераспространенной. В то же время у обских угров малица и гусь были распространены не повсеместно. Так, использование мехового гуся – кусь (Х), куныш (ХВ), куващ (ХНо), сшитого из оленьих шкур, фиксировалось у всех групп ханты с XIX в. (у северных – с XVIII в.). При этом южные (иртышские, демьянские) ханты в XIX в. шили его из собачьих шкур [13, 13-51]. У восточных (аганских и тромъеганских) ханты для изготовления детских гусей применялись птичьи (лебязьи, гагарьи) шкурки [КГКМ, № 036/7]. При этом шкурка, приходящаяся на среднюю часть спинки, составляла и затылочную часть капюшона гуся. У манси меховые гуси были менее распространены. Они бытовали в XIX-XX вв. у западных и северных групп, которые шили их из оленьих шкур [14, 132].

У обских угров по покрою стана выделяется два типа мехового гуся. Наиболее распространенным был гусь, перед и спинку которого составляли две целые шкуры. Его использовали северные манси и северные ханты [15, 21]; [14, 132]. У восточных ханты бытовал гусь с

нагрудной кокеткой [16, 192-193]. У этой же группы ханты фиксируется другой тип мехового гуся – с вертикальным швом по середине переда.

Гуси с нагрудной кокеткой и гуси из двух шкур были характерны и для ненцев [1, 3-99]. Учитывая то, что северные группы ханты и манси находились в непосредственных контактах с ненцами, можно сделать заключение о заимствованном характере таковых гусей у этих групп обских угров. У восточных ханты, как уже отмечалось, гуси могли сформироваться и самостоятельно на основе одежды распашного типа, о чем свидетельствует шов по середине переда [16, 384]. В целом, происхождение мехового гуся соотносится с одеждой-скрадом, сформировавшейся в среде тундрово-таежного населения [1, 93; 3, 237].

Покрой с плечевыми швами был характерен для малицы. В отличие от других видов меховой одежды глухого покроя малица шилась ворсом внутрь. У обских угров, по покрою стана, выделяются два типа малицы, имеющих локальное распространение. При этом в первом типе, в свою очередь, различаются два варианта – с боковыми вставками и без боковых вставок. У северных групп ханты и манси, части восточных ханты использовалась малица, перед и спинка которой были сшиты из двух шкур, у северных манси – малица с боковыми вставками [17, 150; 16, 187; 14, 122]. Второй тип малицы – с вертикальным швом по середине переда – локализовался у восточных ханты [16, 187]. Первый тип малицы фиксировался также и у ненцев [1, 3-99]. Разнообразие покроев малицы у обских угров может свидетельствовать о различных путях формирования этой одежды. Так, наличие вертикального шва на малице восточных ханты позволяет говорить о складывании малицы на основе распашной одежды [18, 179; 16, 189; 19, 143]. В то же время территория распространения первого типа малицы у северных групп обских угров, а также части восточных (правобережных) ханты, его совпадение с ненецкой малицей дают возможность предположить, что у обских угров этот тип был заимствованным.

Камусная обувь по количеству союзок фиксируется у обских угров в двух вариантах. Обувь с двумя рядами союзок бытовала у северных, западных и восточных манси, северных и восточных ханты, с одним рядом союзок – у восточных (правобережных) и северных ханты [5, 49-50; 16, 209, 211; 14, 152]. Украшалась обувь с союзками суконным кантом, вставленным в швы, и спереди – разноцветными меховыми поперечными полосками. У северных и восточных ханты орнаментировалась, кроме того, мозаичными полосами и полосками белого оленьего меха [17, 198; 16, 57-58; 14, 152]. Рассматривая покрой обуви этого типа, Г.М. Василевич приходит к выводу о ее заимствованном характере у ханты и манси [5, 59]. В то же время Н.В. Лукина допускает участие в ее формировании и правобережных групп восточных ханты [16, 211]. В целом распространение вариантов покрой этого типа обуви на территории проживания обских угров и ненцев, ряд элементов, характеризующихся угорским (косой срез голенища, орнаментация меховой мозаикой) и самодийским происхождением, позволяют говорить об участии в формировании обуви этого типа и тех и других этносов.

К элементам южного (тюркского) происхождения у ненцев относятся широко распространенные у оленеводов кожаные мужские пояса, украшенные бляшками [2, 190]. У обских угров в конце XIX – начале XX в. такие пояса бытовали повсеместно в качестве охотничьих или оленеводческих [17, 157-160; 16, 49-50; 14, 142; 20, 77, 79; 15, 24]. По способу украшения у ханты и манси такие пояса подразделяются на три основных варианта. Первый вариант – пояс с ажурными металлическими и костяными накладками, прикрепленными над местом подвешивания ножен и футляра для точильного бруска, второй – пояс, украшенный сплошными рядами металлических пуговиц, третий – пояс, обтянутый сукном с нашитой на него плетеной бисерной полосой [14, 142]. Последний вариант также был известен и у ненцев [1, 3-99].

Рассмотрение приемов закрепления концов коротких поясов на жесткой основе и способов их украшения позволяет сделать вывод о сочетании различных культурных традиций, как местного западносибирского происхождения, так и связанных с пришлым кочевым населением [14, 142-144]. И у ненцев, и у обских угров такие пояса могли появиться одновременно под влиянием пришлого тюркского населения.

Таким образом, можно отметить, что появление элементов одежды арктического происхождения (малица, гусь, камусная обувь) у обских угров могло происходить двумя путями. У северных групп ханты и манси, а также части западных манси и восточных (правобережных) ханты они возникли под влиянием ненцев, у восточных ханты формировались на собственной основе. Южные элементы (кожаные пояса) имеют более раннее происхождение, и их появление, вероятно, для обских угров и ненцев связано с тюркскими племенами.

По материалам второй половины XIX – начала XX в. орнамент у ненцев встречался на изделиях из кости, дерева и меха. Резьба по кости и дереву имела сравнительно небольшое распространение. Из костяных изделий орнаментом украшали лишь некоторые части упряжи, из деревянных – трубки и колотушки для выбивания снега. В последние десятилетия резьба по кости и дереву встречается реже, а инкрустация почти забыта [2, 190].

Женскую одежду мало украшают орнаментом, чаще встречается орнамент лишь одного вида – узкие, сильно вытянутые треугольники белого и темного меха, сочетающиеся друг с другом.

Наиболее близок орнамент, встречающийся у ненцев, орнаменту обских угров (главным образом ханты). Более того, характерный для ненцев геометрический орнамент на изделиях из меха широко бытует и у ханты.

Полосами орнамента обычно украшают полы одежды, подол, рукава, плечевую часть. Кроме одежды, орнамент можно встретить на сумочках для хранения швейных принадлежностей. Большинство видов орнамента

имеет ненецкие названия, однако многие мотивы орнамента ненцы заимствовали у ханты, у которых он бытует не только на одежде, но и на берестяной посуде.

У тундровых ненцев и в XX в. существует шахматный рисунок. Итак, основы художественной обработки меха у ненцев покоятся на традиции сборного меха. Именно эта традиция позволяет объяснить последующие шаги декоративной эволюции: цветовое чередование деталей кроя, лоскутную технологию применения сукна, свисающие пестрые кусочки меха и сукна и, наконец, простейшие мозаичные орнаменты.

Декоративные традиции ненцев, развиваясь на мехе, привели к образованию несложных орнаментальных форм и создали тем самым благоприятные возможности для проникновения в художественную среду сибирских ненцев навыков орнаментальной меховой мозаики, имеющих длительную историю своего становления в рамках орнаментальной системы обских угров. Более того, есть веские основания предполагать о сравнительно недавнем времени обогащения одной орнаментальной культуры этноса за счет другой. Некоторые особенности воссоздания мозаичных узоров у тундровых и лесных ненцев становятся понятными с учетом орнаментальной специфики, имеющей место у различных групп ханты.

Подавляющее большинство ненецких узоров есть точный слепок с наименее сложных обско-угорских бордюров, что представляют собой базовые орнаментальные формы и в неизменном виде встречаются у всех групп ханты и манси.

Творчество тундровых ненцев испытало на себе влияние северных ханты, а лесная группа находилась под воздействием восточных. В течение XVII-XIX вв. существовали тесные хозяйственные и культурные контакты между обдорскими ненцами и ханты. В это время в состав сибирских тундровых ненцев вошел хантыйский компонент [11, 243]. Последний оказался столь значительным, что обдорская самадь именуется в литературе «ассимилированными ханты» [21].

На творчество сибирских ненцев решающее значение оказало соседство с обскими уграми, прежде всего ханты, чье орнаментальное искусство достигло наибольших высот в пределах Западной Сибири. Тесные культурные контакты ханты и ненцев на уровне этнических групп, сопровождавшиеся установлением брачных связей и ассимилятивными процессами, имели результатом обогащение декоративного арсенала ненецких мастериц за счет включения в него орнаментации.

Литература

1. Прыткова Н.Ф. Головные уборы // ИЭАС. – М.; Л.: АН СССР, 1961б. С. 329-368.
2. Федорова Е.Г. Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. СПб.: МАЭ. 1994. 286 с.
3. Сязи А.М. Узоры Северного Сияния. Самодийские народы. Т. 2. СПб., 2005. 199 с.
4. Вербов Г.Д. Лесные ненцы // Современная этнография. – 1936. – № 2. – С. 57-70.
5. Василевич Г.М. Типы обуви народов Сибири // СМАЭ. М.; Л.: АН СССР, 1963. Т. 21. С. 3-64.
6. Зинченко Е. Ни – ненецкий мужской пояс // Северный луч. – 2002. – № 51. – С. 18-19.
7. Прыткова Н.Ф. Одежда хантов // СМАЭ. 1953. Вып. 15. С. 123-233.
8. Прыткова Н.Ф. Верхняя одежда // ИЭАС. М.; Л.: АН СССР, 1961а. С. 227-338.
9. Лар Т. Жизнь начинается... с пояса // Красный Север. – 1999. – № 54. – С. 20.
10. Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Современная этнография. – № 2. – 1939. – С. 43-66.
11. Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука, 1979. 243 с.
12. Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнографическая реконструкция. М.: Наука, 1976. 312 с.
13. Козьмин В.А. Малица в культуре оленеводов Западной Сибири // Этнография народов Западной Сибири / Сибирский этнографический сб. Вып. 10. М., 2000. С. 141-154.
14. Сязи А.М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2000. 248 с.
15. Рындина О.М. Художественное оформление меховых изделий у ненцев // История и современность народов Ямала: Матер. науч. конф. Салехард, 1995. С. 31-42.
16. Патканов С.К. По Демьянке (Бытовой и экономический очерк) // Зап. Западно-сибирского отдела Императорского русского географического общества. Кн. 14. Вып. 2-3. Омск: Тип. Окруж. Штаба, 1894. С. 1-64.
17. Прокофьев Г.Н. Этногония народов Обь-Енисейского бассейна (ненцев, нганасанов, энцев, селькупов, кетов, хантов и манси) // Советская этнография. – № 3. – 1940. – С. 67-76.
18. Прыткова Н.Ф. Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири / СМАЭ. Л., 1970. С. 3-99.
19. Няруй В.Н. Легенды и явь ненецкой семьи // Обская радуга. – 2003. – Вып. 9. – С. 254-255.
20. Дунин-Горкавич А.А. Тобольский Север. Этнографические очерки местных инородцев. В 3-х т. Т. 3. М.: Либерея, 1996. 140 с.
21. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск: Наука, 1975. 308 с.

References

1. Prytkova N.F. Golovnye ubory // IJeAS. – M.; L.: AN SSSR, 1961b. S. 329-368.
2. Fedorova E.G. Istoriko-jetnograficheskie ocherki material'noj kul'tury mansi. SPb., MAJe. 1994. 286 s.
3. Sjazi A.M. Uzory Severnogo Sijaniija. Samodijskie narody. T. 2. SPb., 2005. 199 s.

4. Verbov G.D. Lesnye nency // Sov. jetnografija. 1936. № 2. S. 57-70.
5. Vasilevich G.M. Tipy obuvi narodov Sibiri // SMAJe. M.; L.: AN SSSR, 1963. T. 21. S. 3-64.
6. Zinchenko E. Ni – neneckij muzhskoj pojas // Severnyj luch. – 2002. – № 51. – S. 18-19.
7. Prytkova N.F. Odezhd hantov // SMAJe. 1953. Vyp. 15. S. 123-233.
8. Prytkova N.F. Verhnjaja odezhda // IJeAS. M.; L.: AN SSSR, 1961a. S. 227-338.
9. Lar T. Zhizn' nachinaetsja... s pojasa // Krasnyj Sever. – 1999. – № 54. – S. 20.
10. Verbov G.D. Perezhitki rodovogo stroja u nencev // Sov. jetnografija. – № 2. – 1939. – S. 43-66.
11. Vasil'ev V.I. Problemy formirovanija severosamodijskikh narodnostej. M.: Nauka, 1979. 243 s.
12. Simchenko Ju.B. Kul'tura ohotnikov na olenej Severnoj Evrazii: Jetnograficheskaja rekonstrukcija. M.: Nauka, 1976. 312 s.
13. Koz'min V.A. Malica v kul'ture olenevodov Zapadnoj Sibiri // Jetnografija narodov Zapadnoj Sibiri / Sibirskij jetnograficheskij sb. Vyp. 10. M., 2000. S. 141-154.
14. Sjazi A.M. Ornament i vew' v kul'ture hantov Nizhnego Priob'ja. Tomsk: Izd-vo Tomsk. un-ta, 2000. 248 s.
15. Ryndina O.M. Hudozhestvennoe oformlenie mehovyh izdelij u nencev // Istorija i sovremennost' narodov Jamala: Mater. nauch. konf. Salehard, 1995. S. 31-42.
16. Patkanov S.K. Po Dem'janke (Bytovoj i jekonomicheskij ocherk) // Zap. Zapadno-sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obwestva. Kn. 14. Vyp. 2-3. Omsk: Tip. Okruzh. Shtaba, 1894. S. 1-64.
17. Prokof'ev G.N. Jetnogonija narodov Ob'-Enisejskogo bassejna (nencev, nganasanov, jencev, sel'kupov, ketov, hantov i mansi) // Sovetskaja jetnografija. – № 3. – 1940. – S. 67-76.
18. Prytkova N.F. Odezhd narodov samodijskoj gruppy kak istoricheskij istochnik // Odezhd narodov Sibiri / SMAJe. L., 1970. S. 3-99.
19. Njaruj V.N. Legendy i jav' neneckoj sem'i // Obskaja raduga. – 2003. – Vyp. 9. – S. 254-255.
20. Dunin-Gorkavich A.A. Tobol'skij Sever. Jetnograficheskie ocherki mestnyh inorodcev. V 3-h t. T. 3. M.: Libereja, 1996. 140 s.
21. Minenko N.A. Severo-Zapadnaja Sibir' v XVIII – pervoj polovine XIX v. Novosibirsk: Nauka, 1975. 308 s.